

Поколение 18

Легким шагом Лада ступала по солнечным киевским улицам, с наслаждением подставляя лицо первым весенним лучам. На тонких губах ее порхала улыбка, походка была танцующей, летящей...

Очередная зима осталась в прошлом. Перетерпели! На горизонте забрезжило лето, заманчиво засияло живыми сочными красками, обещая три месяца упоительной неги... отдых на море, пляж в жаркие дни, шашлыки на даче... вот она, жизнь! Вот оно, счастье!

Что ж, в 18 лет счастье действительно соткано из таких красочных лоскутов, и жизнь расписана яркими мазками впечатлений. А Ладе было именно 18...

Девушка негромко напевала незатейливый модный мотив, не замечая одобрительных взглядов мужчин, откровенно ласкающих ее стройную фигурку, подчеркнутую узкими джинсами и коротенькой курткой. По плечам молоденькой красотики струился водопад каштановых кудрей, обрамляя роскошным ореолом круглое белокожее лицо, несколько подпорченное чересчур броским макияжем. В 18 лет еще не понимаешь, что тебя красит сама юность, и никакие ухищрения не нужны, чтобы казаться привлекательной... увы, понимание приходит с годами, когда уже поздно, слишком поздно...

Возле подъезда Лада ненадолго замешкалась, не торопясь заходить в сумрачное здание. Сладко вдохнула напоследок теплый весенний воздух, заулыбалась собственным рассеянным мыслям. На душе было легко, хотелось кружиться в танце, хотелось любить и жить... жить ярко, жить здесь и сейчас, дыша полной грудью и радуясь каждому мгновению...

Наконец, Лада выпрямилась и неохотно занырнула в темный грязный подъезд, где на нее тотчас дохнуло сыростью и чем-то затхлым. Не верилось, что там, за пределами этого запущенного дома, всю сияет солнце и расцветает мир...

Передернув худенькими плечиками, девушка гордо вскинула голову и без труда преодолела несколько щербатых ступеней. На лестничной клетке первого этажа помедлила, колеблясь. Навестить? Время еще есть...

"Загляну!" - заключила она и решительно нажала на кнопку звонка, огласившего подъезд пронзительным сигналом.

За дверью зашаркали чьи-то неуверенные шаги, и вскоре на пороге показалась маленькая сухонькая старушка в опрятном старомодном платье и с тщательно уложенными седыми волосами. Немолодое лицо, а-ля "печеное яблочко", озарилось добродушной улыбкой, когда женщина узнала в гостье соседку с верхнего этажа.

-Ладочка! - дребезжащим голосом произнесла старушка. - Я так рада! Заходи, заходи, родная...

Она посторонилась, пропуская девушку, и та ловко проскользнула мимо нее в квартиру.

-Доброе утро, баб Нин, - приветливо поздоровалась Лада, разуваясь в прихожей. - Как вы себя чувствуете?

-А что со мной станется? - бодро отвечала старушка, направляясь на кухню. - Скреплю помаленьку!

Кухня была крохотной, светлой, очень аккуратной. Да и не только кухня - Нина, несмотря на свои весьма преклонные года, умудрялась поддерживать дома порядок, везде было чисто, никаких следов запустения... конечно, старушке помогали (Лада - в том числе), но она и сама оставалась вполне еще "живой" и активной.

Вскоре соседки, старая и молодая, пили слабо заваренный чай и лакомились печеньем. Угощение было не особо вкусным, чай - слишком "прозрачным", однако Лада старательно изображала удовольствие. Зачем обижать старушку?

-Спасибо тебе, милая, что не забываешь, - сказала Нина, размакивая печенье в своем едва теплом напитке - даже столь мягкое лакомство жевать ей было нелегко. - Помогаешь... хоть никто я тебе!

-Вы мне уже как родная, - рассмеялась довольная Лада, нисколько не покривив душой - ну, разве что слегка преувеличив. Родная, может, и нет, но привычка пару раз в неделю "забегать на огонек" въелась накрепко. Денег соседка категорически не брала, зато съедобные дары смущенно принимала, да и по хозяйству разрешала иногда помогать. Какая-никакая, а все-таки поддержка!

-Плохо одиноким в старости, - вздохнула Нина. - И ведь была семья... дочь... внуки...

-Бросили? - ужаснулась Лада, до этого момента уверенная, что старушка бездетная вдова или старая дева.

-Нет. Как-то раскидало всех по свету... может, умерли уже. Мне-то за сотню перевалило, дорогая.

-За сколько?! - ахнула девушка, с изумлением воззрившись на пожилую даму. Она, конечно, была стара, но не насколько же!

"Повредилась рассудком немного, - пришла к выводу Лада, и от этой мысли ей сделалось не по себе. - Проблемы с памятью... бывает с возрастом!"

Нина явно угадала, о чем думает молоденькая гостья. Вперив в нее неожиданно пронизательный взгляд, она сурово спросила:

-Думаешь, свихнулась бабка, да? Не веришь?

Лада впервые видела ее раздраженной. Обычно Нина лучилась добродушием, и новый "сердитый" образ девушке откровенно не понравился, почти напугал; она невольно напряглась, ожидая подвоха...

-Я крепка здоровьем, да и жизнь закалила, - все с тем же упрямым выражением заговорила Нина. - Не так просто меня убить!

-Да я и не имела в виду... - вяло запротестовала донельзя сконфуженная Лада.

-Знаю! - мрачно перебила старушка. - Знаю...

-Наверное, интересная у вас жизнь была? - скорее, из вежливости, чем из любопытства, осведомилась собеседница, надеясь хоть немного разрядить обстановку.

Нина пожала плечами:

-Лично моя - нет, скучная, обычная. Вот жизнь вокруг была увлекательна и порою опасна.

-Опасна? - усомнилась Лада.

И снова карие глаза Нины блеснули злым огнем.

-А война? Думаешь, безопасно было?

-Простите... - проклиная собственную недогадливость и мучительно краснея, смущенно пролепетала девушка.

-Да ладно, чего уж там, - смягчилась старушка и вновь стала прежней - обманчиво безобидной, улыбочивой. Наваждение рассеялось... - Хочешь, расскажу, как менялся мир, пока я жила? Хочешь?

Можно ли ответить "нет" на подобный вопрос? Лада не смогла...

XX век. 20-е годы. Дух свободы

Я была юной, я была счастливой. Впрочем, бывает ли иначе в нежные 18? Мир вокруг полон света, красок и любви, и ты не веришь, искренне не веришь, что однажды он, этот мир, такой манящий, выцветет, лишится праздничного лоска... налет счастья сползет с его поверхности подобно некачественной позолоте, обнажив неприглядную реальность... ты не веришь, что все это когда-нибудь произойдет. Ты не веришь, что постареешь не только телом, но и душой.

То были 20-е годы 20 века. Сомневаешься? Зря!.. Я не вру, не сочиняю и не сошла с ума на старости лет. Я и правда долго живу на свете...

Помнится одна весна... теплая, ранняя, напитанная звуками и ароматами пробуждающейся природы. Это сейчас я уже не различаю зиму и лето, толком не замечаю бега времени, а тогда мои чувства были обострены до предела. Я безумно любила - не конкретного мужчину, нет, саму жизнь и те возможности, которые она, как мне казалось, предоставляет.

Кстати, о конкретном мужчине... то было странное время, время свободы... свободы во всем! В любви - в том числе. Удивляешься? Опять-таки, зря! Знаешь

теорию Александры Коллонтай о стакане воды? Наверняка слышала! Суть проста: "захотел - попил!". Только жажда подразумевалась сексуальная... что смотришь ошарашенно? Думаешь, в СССР секса изначально не было? Или поражена, что я, старуха, знаю такие слова, как "секс"? Ха-ха... видела бы ты меня в те далекие годы... ну да ладно, о другом речь. Итак, Коллонтай считала, что взаимоотношения между мужчиной и женщиной должны быть просты до предела. Никакой любви и прочих сантиментов, обыкновенное удовлетворение физиологических потребностей без лишних условностей. Эта теория была весьма популярна среди молодежи 20-х годов, к коей относилась и я...

Не подумай, что я стала совсем уж распущенной и непутевой. Лично я - нет, хотя многие мои подруги, пожалуй, перегнули палку, восприняли пресловутый коллонтаевский "стакан воды" как прямое руководство к действию. Я же только отбросила ложную стыдливость и позволила себе свободно любить.

Меня осуждали, причем обе стороны!

-Ты дурочка, Нинка! - безапелляционно заявляла моя близкая подруга Ирина. - У тебя ханжеский взгляд на вещи!

-Знаю, знаю, - кивала я в ответ. - Любовь - это буржуазный пережиток, а сексуальный контакт - естественная потребность организма...

-Вот-вот! - подхватывала подруга и продолжала вещать в том же духе.

Увы, я не умела быть столь беспечной, как моя приятельница... которая, кстати, поплатилась за собственную легкомысленность. Случайный ребенок и вынужденная роль матери-одиночки стали ее вечным бременем, не позволив устроить судьбу так, как мечталось.

Я была гораздо скромнее Ирки, однако мои родственники все равно меня осуждали. Особенно старалась многодетная тетушка, эдакая мать-героиня, посвятившая всю себя семье и детям.

-Что за манеры! - бывало, недовольно восклицала она. - Что за нравы!

-Современные! - пожимала я плечами в ответ. - Ты отстала от жизни, тетя!

-Зато сохранила понятие о приличиях!

Ах, как мало значили для меня приличия! Пустой звук...

Еще ей решительно не нравится мой внешний вид. На смену женственности пришла мода на удобство и простоту: никаких корсетов и многослойных юбок, во всем - строгая целесообразность. Следуя новым веяниям, я коротко подстриглась и носила нечто довольно-таки бесформенное, не подчеркивающее фигуру. Мне, впрочем, нечего было подчеркивать - я была худой, как щепка! С мальчишеской стрижкой, без грима на лице, я напоминала юношу... но что мне было за дело?!

Эх, родная, я скучаю по тому ощущению беспредельной свободы! Чего стоит хотя бы общество "Долой стыд"¹... его организовали, дай Бог памяти, году эдак в 25... Боролись со стыдом, как с буржуазным предрассудком! Члены общества, бедолаги, разгуливали голышом по улицам и делали вид, будто вовсе не смущаются. Вообрази себе зрелище! Нет-нет, я в сем действии участия не принимала. Прилюдно щеголять собственной наготой даже моя Ирка не рискнула. Но мы наблюдали, да... наблюдали и посмеивались. Помню одну худосочную девицу, кожа да кости. Шла, ссутулившись, словно хотела спрятать от наших насмешливых взглядов маленькие остренькие грудки. Выглядело весьма жалко!

-Нечего показывать, так не раздевайся при всех! - зло прокомментировала Ирка. Ей-то явно **было** "что показывать". Природа ее щедро одарила!

-Не умеешь гордо носить то, что имеешь, - не оголяйся при всех, - поправила я, немного задетая иронией подружки. В конце концов, мне тоже похвастать было нечем...

О чем я мечтала, спрашиваешь? Не о семье, нет! Какое там... о великих свершениях. Сейчас-то этим никого не удивишь, у многих девчонок честолюбивые мечты. Однако в прошлые времена, как ты знаешь, уделом женщин становился семейный очаг. Дети, домашнее хозяйство, муж - вот и весь круг ее интересов! Но после революции ситуация изменилась, нам, новоявленным амазонкам, предоставили возможность учиться, работать - и этим шансом многие охотно воспользовались. Новые революционные законы поощряли женское стремление к независимости и свободе... знаешь ли ты, дитя, что на Западе сексуальная революция совершилась только в 60-х годах... у нас - в 20-х! Так-то вот!

Признаться, ничего путного из меня не вышло. Никаких карьерных высот я не покорила, ничего не открыла, не изобрела. Оказалось, нет у меня достойных талантов, которые можно было бы применить к делу. При этом я всю жизнь пахала, как лошадь, себя не щадя!

Ладно, хватит о грустном! Давай выберем тему поинтереснее. Что ты говоришь? Предлагаешь обсудить моду тех лет? Я вроде рассказала уже... ах, детальнее! Трудная задачка, давно это было, да и не интересовалась я модой особо... вот Ирка - другое дело! Что ж, попробую вспомнить...

Кажется, в моде были брюнетки. Это логично - средства для осветления волос стали доступны широким массам лишь ближе к 30-м годам, а натуральных блондинок крайне мало... так что выбор пал на таких, как я, - темноволосых! Ну,

¹ общество "Долой стыд" было организовано в 1925 г. при содействии Наркома здравоохранения под эгидой доктора Семашко. Цель - борьба со стыдом, как с буржуазным предрассудком. Члены общества должны были ходить по улице голыми и участвовать в манифестациях под лозунгами "Долой стыд!" и "Стыд - это буржуазный предрассудок". Деятельность общества прекратилась естественным путем в связи с наступлением заморозков.

хоть в чем-то мне повезло... не пришлось красить волосы хной и басмой, как делали светленькие дамы, стремясь выглядеть более современно.

Популярны были шляпки, хотя лично я никогда не относилась к числу их страстных поклонниц. Правда, одно время шляпки пытались запретить, заменить косынками... но это как-то не прижилось²! Так что модницы щеголяли в изысканных головных уборах до конца 20-х годов!

Помню, Ирка любила шляпки с высокой тульей, плотно облегающие голову, без полей или с крохотными полями. Это был самый модный фасон - эдакие головные уборы в стиле каски или колокола, назывались на французский манер - шляпы-клош³. Их украшали в духе времени - ну, скажем, миниатюрным крылом, символом авиации, или иным элементом, намекающим на идею индустриализации. Моя Ириша, правда, предпочитала обходиться без такого рода декора. Вообще, должна признать, она была весьма миловидной, даже грубая мода тех лет ее не портила. И короткая стрижка шла. Ирка напоминала упрощенную версию Одри Хепберн...

Да, это было время свободы... Короткий период... лично для меня он завершился замужеством. Да, да... я неожиданно для самой себя влюбилась...

XX век. 30-е годы. Любовь по Орловой

Прошло около 10 лет... Мне было под 30. Немного, как я теперь понимаю, однако я чувствовала себя бесконечно старой, усталой. Работа, дом, малолетняя дочь Машка... муж Артем... наш романтический пыл давно погас, отношения взаимно наскучили, тянулись по привычке. Мне иногда казалось, между нами нет ничего общего, никаких интересов. Артем приходил домой, плюхался на диван и считал, что все обязанности выполнил. Остальное было на мне... оказалось, не так просто избежать этих чисто женских дел!

Мир изменился. Я видела это и тосковала по прошлому. Не было уже той свободы... хотя понятно, конечно, почему. Все хорошо в меру, и чрезмерная свобода приводит к столь же чрезмерным результатам. В данном случае распространились всякого рода заболевания, внеплановые беременности и прочее в том же роде. Пришлось принять меры буквально на государственном уровне... результатом и стало "в СССР секса не было".

Женщины тоже утомились гнаться за миражами. Да и мужчинам захотелось домашнего тепла, семейного уюта... хотелось, чтобы дома их встречали горячим ужином, лаской... Карьера - это хорошо, но не только работой ограничивается

² Поначалу шляпки были подвергнуты остракизму, как явный признак буржуазности, и полностью вытеснены "пролетарскими" косынками; но после 1924 г., с приходом НЭПа, они вернулись, вновь обрели популярность и продержались в моде до 1928 г.

³ от французского слова "cloche" - "колокол"

жизнь. И мужчины, и женщины соскучились по детскому смеху, аромату выпечки, тихим семейным вечерам...

Правда, у меня всего этого не было. Вместо детского смеха - вечные капризы, вечера - рутина и обыденность, а на выпечку не хватало ни времени, ни кулинарных талантов. А главное, - желания. Вот ключевое слово! Усталость, я чувствовала одну только усталость.

И вот однажды я познакомилась с девчонкой лет 18, максимум 20. Не могу сказать, что мы подружились, все-таки разница в возрасте приличная, но как-то сблизилась, уж не знаю, почему. Общаться начали...

Звали ее Юлькой. Несмотря на юность, она была замужем, правда, совсем недавно, так что их любовная лодка о семейный быт пока не разбилась, не успела. Огонек романтики по-прежнему горел, и они искренне верили, что сумеют сохранить его тление навеки.

Однажды я побывала у нее в гостях - и сразу ощутила себя неполноценной, какой-то "недоженщиной".

До чего же уютное она обустроила гнездышко! На диванах - трогательные подушечки-думки в любовно вышитых наволочках, на столах - кружевные салфеточки... и все создано своими руками, представляешь?! А видела бы ты саму Юлю! Эдакая молоденькая Любовь Орлова - этот образ тогда пользовался популярностью. Все девушки мечтали походить на великую советскую актрису... у Юли получалось. Белокожая и белокурая, с манерно уложенными светлыми волосами и подведенными помадой сочными губами, она действительно была вылитой звездой советского экрана!

Очень живо запечатлелась в памяти картина: Юля стоит у зашторенного окна, и ее точеный силуэт хорошо прорисован на фоне легкого тюля занавески... изящное крепдешинное платье буквально обнимает тело девушки, придает сходство с изысканной дорогой куклой... признаюсь, я ощутила резкий укол зависти, Ирка со всей ее броской красотой никогда не вызвала во мне подобных чувств! Наверно, в юности я во что-то верила, к чему-то стремилась и считала привлекательность необязательным элементом жизни. А в 30 я не знала, к чему мне теперь стремиться... не знала, что важно, а что - нет.

Так вот, пришла я к ней в гости. Растерялась немного... а Юля, угощая меня домашними булочками, весело щебетала:

-Ах, Нина, дорогая, быть хорошей хозяйкой так сложно! Я вот специально записалась на курсы кройки и шитья...

Я кисло поздравила ее, хотя и не понимала зачем такой талантливой рукодельнице дополнительные курсы. Потом поспешила переменить разговор и скупой похвалила выпечку.

-Пустяки! - оживилась Юля. - Рецепт мой фирменный! А вообще, я приспособилась пользоваться "Книгой о вкусной и здоровой пище". Там полно интересных блюд! Обязательно купи! Или хочешь одолжу?

Я мрачно поблагодарила. Каждое ее слово добивало меня, я чувствовала себя все более и более никчемной... и лихорадочно искала безопасную тему для беседы. Начала вежливо расспрашивать о муже.

-Петя? Он врач! - гордо сообщила девушка и томно добавила, улыбаясь своим мыслям: - Хотя знаешь? Я надеялась выйти замуж за человека героической профессии, ну там, военного, полярного летчика... хотя бы ученого! Но врач - это тоже неплохо, правда? Важная работа, людей лечить.

Я согласилась с ней, конечно. Домой вернулась грустная... глянула на себя в зеркало и ужаснулась: щеки впалые, под глазами тени, а в самих глазах - какая-то безысходность, тоска. Да и цвет лица явно нездоровый... Вспомнила цветущую Юлю с ее завитыми волосами и жеманными манерами и рассердилась на саму себя. С тех пор старалась минимально следить за собой, даже попробовала разнообразить гардероб модными платьями. Любовью Орловой я, разумеется, не стала, учитывая мою темную масть, это задача трудная, но, полагаю, похорошеть мне удалось. Даже муж стал с интересом поглядывать, вспомнил, что диван не только для чтения газет приспособить можно... прям Ренессанс отношений! хе-хе...

Ну, а потом началась война.

XX век. Конец 40-х. Пережили!

О самой войне вспоминать не хочу. Тяжелое время, смутное время... время невзгод. Не жили - выживали. Знаешь, о чем особенно жалею? О том, что юность моей Машки пришлась на эту несладкую пору. Ей исполнилось 18 вскоре после окончания войны, так что самые чистые и нежные годы омрачили военные лишения и послевоенная разруха. До красоты ли нам всем было?

Иногда я с горечью вспоминала собственные 18... то счастье, ту свободу... веру в лучшее. Конечно, и мне в юности досталось, я пережила революцию... но революция, как ни крути, нередко окружена флером романтики... тем более - для жаждущей впечатлений молодежи! Все мы были искренне уверены, что движемся к "светлому будущему" - сегодня донельзя избитая, тогда эта фраза оставалась новой и броской, очень ходовой. Дело революции представлялось святым, пускай и невозможным без жертв. "Ничего, - повторяла я. - Каждая жертва окупится с лихвой! Все изменится к лучшему!" И если откровенно, лично мне каким-то чудом удалось избежать самых страшных сцен.

Ладно, пустое. Не будем о грустном...

Итак, все заканчивается, завершилась и война. Мой муж вернулся живым и даже почти здоровым - физически, по крайней мере. Но в психологическом смысле... что-то в нем-то переменялось, я стала его бояться. С первого взгляда становилось понятно: этот человек видел смерть и убивал, причем не единожды! Он перетерпел такое, что я и вообразить не в силах, да и не хочу вообразать, честно говоря. И это еще больше разъединило нас, увеличило и без того образовавшуюся трещину в отношениях. Два человека, которые живут вместе для взаимного удобства, - вот кем мы стали, по сути.

Война закончилась, и хотя жизнь по-прежнему была трудна, все вокруг ликовали. Даже Машка как-то засияла, стала чаще улыбаться. Впрочем, некоторая надтреснутость осталась в ней навсегда... увы. Война сломала в моей девочке что-то, унесла частицу ее души, ее юности... убила навеки.

Помню, как пыталась поделиться с дочерью своими давнишними девчоночьими мечтами. Мол, в твои годы хотелось свершений и побед... никакого отклика! Смотрит на меня устало и непонимающе, хмуро пожимает плечами:

-Я хочу семью. Мужа. Детей.

И ведь Машка не единственная мечтала о крепкой семье. Все женщины, утомившись от войны, грезили такими вот простыми радостями жизни... так что конкуренция была серьезной! Мужчин осталось мало, каждый нарасхват! А Машка моя, будем откровенны, красотой не блистала, вроде меня в молодости, да только еще и надломленная, без блеска в глазах. Погасшая душа... обидно!

Кстати, и власть поддерживала в людях стремление к семейной идиллии, издавала нужные законы... решили, что пора налаживать демографическую ситуацию, пополнять человеческий ресурс, рожать сыновей!

Как поддерживала, спрашиваешь? Ну, многое напридумывали! Например, еще в 44-м году приняли закон, затрудняющий развод и запрещающий установление внебрачного отцовства. Зачем эта любовь, детей подавай законных!

Что еще?.. Девочек и мальчиков начали обучать отдельно. Как тогда говорили, *"воспитывать советских граждан мужского и женского пола с учетом их разной природы и в зависимости от их предназначения"*. Пусть, мол, мальчики грызут гранит науки, девочкам достаточно рукоделия и прочей женской ерунды. *"Зачем девочке математика?"* - удивлялись в пятидесятых. Мне было немного грустно, признаюсь... но что я могла поделать? Женщин надо было возвращать в семьи, к плите и прочим домашним "радостям". Освободившиеся рабочие места тотчас занимали вернувшиеся с фронта мужчины...

Кстати, послевоенная мода тоже отвечала подобным настроениям. Популярным стало все нарочито женственное: пышные юбки, перетянутые талии-"рюмочки",

открытые плечи... в общем, переиначенный на наш советский манер, под наши реалии стиль нью-лук⁴, весьма модный на Западе.

Все женщины теперь мечтали об изящных шифоновых и крепдешиновых платьях, украшенных оборками, кружевом и всевозможными бантиками... то есть мечтать-то мечтали, но мечтать, как говорится, не вредно! Достать красивую одежду было крайне трудно, почти невозможно. Да и некрасивую тоже, если честно. Тотальный дефицит на все - после войны это вполне понятное явление! В коммерческих магазинах цены просто "кусались", да и выбор был весьма скромный... на рынках и разного рода "толкучках" легче было отыскать что-нибудь интересное, но стоимость буквально убивала! Так что мы с Машкой не могли ничего купить - оставалось завистливо любоваться заманчивыми картинками на страницах модных журналов (ну, то, что мы тогда понимали под модными журналами). Любоваться - и образно кусать локти от досады! Даже у меня слюнки текли при виде обворожительных женственных нарядов...

Впрочем, мы не сдавались, отнюдь! Выкручивались, как могли. Кто-то заказывал платья в ателье, иные колдовали с иголкой и ниткой самостоятельно... мы с Машкой принадлежали к числу вторых. Я старалась в основном для дочери, сама обходилась минимальным запасом одежды. Мне думалось, я слишком стара для модных обновок! Куда, мол, мне, даме зрелой и пожившей, рядиться в рюши и пышные юбки?! Не по возрасту, смешно! А Машке хотелось выглядеть женственно и кокетливо, и я ей помогала, чем могла. Девчонка даже похорошела как-то... расцвела! Мужчины стали обращать внимание, одного из них, фронтовика много старше нее, она по итогу и "захомутала". Родила дочь Катю и сына Игорька...

XX век. 60-е. Загадочное время...

Прошло много лет. Признаться, не помню, на что я их потратила... дни проходили друг на друга, как близнецы, я не жила, а словно спала... не замечала ничего вокруг... впрочем, как и большинство людей! Что смотришь так удивленно? Ты молода, юна, не понимаешь... поймешь еще! Ладно, не будем отвлекаться.

Итак, время неумолимо шло. Муж мой умер, когда мне было 55 лет... и хотя жили мы последние годы, скорее, как соседи, я все равно скучала по нему. Тосковала... очень скоро ощутила, до чего горек вкус у одиночества.

Что спрашиваешь? Почему я была одинокой? Ну, мы с Артемом последние 10 лет жили в маленькой квартирке в Новомосковске, небольшом таком городке. А Машка, как только получила возможность, укатила в столицу, Киев... закончила институт,

⁴ **New Look** (англ. — новый облик) — элегантный, женственный, романтичный стиль одежды, предложенный Кристианом Диором в 1947 году. Представляет образ «идеальной женщины» с тонкой талией, хрупкими плечами, изящными бёдрами.

нашла работу... поначалу ютилась по углам, делила площадь в коммуналке... потом им с мужем дали квартиру - крохотную, но все же!

Вот и вышло, что после смерти Артема я осталась одна. И долго, очень долго сопротивлялась идее дочери переехать к ней... не хотелось становиться полностью зависимой, пускай даже от Машки, не хотелось быть обузой... да и собственную старость признавать было неприятно... согласилась только в 70-х, когда здоровье начало откровенно подводить.

А в 60-х я еще жила одна. Конечно, меня навещали, иногда - Машка с зятем, иногда - внуки. Их я просто обожала, особенно Катюшу. Она жутко напоминала меня в молодости, та же тяга к свободе, та же безрассудность... тот же вкус к жизни. И при всем при этом моя внучка была намного симпатичнее!

Помню, как она, восемнадцатилетняя, приезжала ко мне, эдакая загадочная шатенка в черной водолазке и укороченной юбчонке... Мы устраивались на кухне и говорили по душам... со мной Катюшка бывала откровенной, я ее не осуждала, и она это ценила! Катя закуривала с демонстративным удовольствием и вещала, вещала... о том, что читает запрещенную литературу, мечтает стать кандидатом химических наук, пишет сладострастные стихи... я вспоминала себя юную и с тайной иронией поддакивала.

-Эх, бабуль, - вздохнула как-то Катя и затушила сигарету в пепельнице. - Почему мама не такая?

-Не какая? - удивилась я.

Катя пожала плечами:

-Ну... я вынуждена прятать сигареты, курить тайком... врать постоянно... а видела бы ты, как она критикует моих друзей!

-Это которых? - усмехнулась я. - Твоих бородатых интеллектуалов - бессребреников, поэтов и всяких там художников?

-Бабуль! - вспыхнула она. - И ты тоже!

-Я просто демонстрирую, как видит твоих приятелей мама, - снисходительно пояснила я. - Что касается курения тайком... ты что, хочешь, чтобы родители одобряли такую вредную привычку?

-Но ты-то одобряешь!

-Кто тебе сказал?! - изобразила возмущение я. - Просто не мне тебя воспитывать, девочка, да и бесполезно запрещать... только усугублю ситуацию!

-Ладно, а почему она пристаёт ко мне с идеей замужества? Я еще молода для семьи!

-Согласна, еще рановато. Но в перспективе...

-Никаких перспектив! - глаза девчонки гневно заблестели. - Брак это скучно и неромантично! Это оковы... это для ханжей!

-Вот уж спасибо, - помрачнела я, вспоминая покойного мужа.

Катька смущенной не выглядела.

-Ой, ладно, бабушка, ты ж понимаешь... ты другая! Ты меня понимаешь! Понимаешь, да?

Наши взгляды пересеклись. Я сжала ее узенькую ладошку и уверенно подтвердила:

-Конечно, Кать... я и сама была такой, как ты. А вот мама... мама смотрит на мир иначе, чем мы с тобой.

-Почему?

Ну, что можно ответить на такой вопрос? И все-таки я попыталась объяснить:

-Она росла в трудное время. Юность пришла на послевоенные годы... это сломило многих, ее - в том числе. Сейчас все иначе, ты свободнее, чем она.

Да, это на самом деле было так. В шестидесятых повеяло духом свободы... зазвучал джаз, появились кое-какие иностранные фильмы... некоторые счастливицы ездили в заграничные командировки и потом делились восхищенными впечатлениями об увиденном, особенно - о тамошнем изобилии.

Молодежь грезила великим, мечтала о подвигах... не только Катя, иные тоже презирали штамп в паспорте и восторгались бунтарями. Моя внучка стала просто продуктом эпохи...

Маша этого не понимала. Жаловалась мне на дочь, ворчала, сидя на той же кухне:

-Видела бы ты этих ее так называемых друзей! А стихи... ладно бы писала о чем-то хорошем, а то ведь... тьфу! Что только в голове у нее?!

Я пыталась защитить внучку, но безрезультатно. Машка взрывалась и кричала на меня:

-Это ты, ты виновата, мама! Ты!

-Я?!

-Твои истории о свободе, они забили ей голову!

Каково, а? Ну, ладно, пускай я во всем виновата, мне-то что? Не жаль!

А вообще, Маше стоило радоваться... могло быть куда хуже! Катька выбрала довольно-таки безобидную форму протеста. Ну, подумаешь, читала вполне приличную литературу, запрещенную по чисто идеологическим соображениям! Ну, писала любовную лирику, общалась на заумные темы со столь же заумными

друзьями... иные бунтовали намного яростнее, **громче**, я бы сказала! И в итоге порою попадали в неприятности... но Катька устояла.

Ну, а потом она успокоилась, конечно. Угомонилась. Юношеский максимализм пошел на убыль, бунтарский дух погас, хотя характер остался сильным, волевым, да и некоторая дерзость взглядов сохранилась. Однако чрезмерный романтизм, к удовольствию матери, исчез.

Впрочем, это, опять-таки, отвечало умонастроению общества. В 70-х мир снова изменился... в моду вошла эдакая семейная идиллия: лыжные прогулки зимой, совместные выезды на дачу летом, пикники весной... сытные ужины в кругу домочадцев... женщины мечтали о муже с солидной профессией и приличной зарплатой, премией и прогрессивкой, о кооперативной квартире и прочих чисто материальных жизненных благах. Никакого интеллектуального голода!

Что было потом? Право, не помню... далее годы понеслись, как пришпоренные, оставляя после себя лишь отдельные мазки впечатлений...

Я наконец-то научилась смаковать жизнь, минуту за минутой. Жила неторопливо, со вкусом. Бывали нелегкие времена, конечно, однако я старалась смотреть на вещи философски. После невзгод войны меня было нелегко сломить...

В силу возраста я уже не столько жила, сколько наблюдала жизнь со стороны... участия, по крайней мере, активного, не принимала! Следила, как меняется мир, кое-каким переменам радовалась, другим огорчалась... но принимала всё, что происходило... поняла, что повлиять на ход событий человек может лишь отчасти, и нет смысла восставать против буйства стихий!

Так и доскрипела до сего преклонного возраста. Родственников не осталось, зато появилась ты, да и другие соседи помогают иногда. Живу себе помаленьку...

Я мало что вокруг теперь понимаю, столько всего напридумывали! Чудно... но мне это, скорее, в радость... не знаю, почему. Характер!

* * *

Рассказчица замолчала, задумалась о чем-то. Может быть, погрузилась в очередное воспоминание давних лет...

А Лада, глядя на эту сухонькую старушку, силилась представить ее молодой шальной брюнеткой или хотя бы зрелой женщиной, матерью малолетней дочки. Тщетно! Воображения не хватало... казалось, госпожа Нина родилась уже вот такой, как сейчас...

А сама Нина, очнувшись от своих мыслей, обратила на юную собеседницу острый, совсем не "старческий" взгляд.

- Не помню, с чего начинался наш разговор, - с кривой усмешкой призналась она, - зато знаю, чем хочу его завершить.

-Чем же? - насторожилась Лада.

-Напутствием, - веско ответила женщина. - Мудрым житейским советом... ничего оригинального, но поверь мне - к этому совету стоит прислушаться!

-Я постараюсь, - осторожно пообещала девушка.

-Уж постарайся, милочка. Совет предельно прост: живи! Удивлена? Зря! Пройдет пару лет - и всё! Засосет рутина... ты будешь вечно погружена в какие-то несущественные заботы, переживать о том, что еще не наступило, а может, и не наступит никогда... сожалеть о прошлом... и пропускать жизнь! Подобную ошибку совершают буквально все, и я не стала исключением!

-Не понимаю, - растерянно созналась Лада.

И вновь ее ожег недобрый цепкий взгляд поблекших глаз. Вот теперь Лада верила, что дама напротив (именно дама, никак не старушка!) была когда-то молодой, сильной - она действительно была такой, она боролась и любила!

-Жизнь ничем тебе не обязана, девочка, - мрачно заговорила Нина после паузы. - И она не бывает справедливой, не жди! Глупо вопрошать Небеса, почему что-либо произошло с тобой, в чем ты виновата... не ответят!

-Я и не вопрошаю никого, - заверила Лада с облегчением.

Старушка издала неприятный желчный смешок.

-Мала еще! Не о чем пока вопрошать было. Но будет, обязательно будет... так вот помни: нытье, жалобы еще никого не спасали! Бесполезное занятие! Жизнь такая, какая есть. Прими ее и живи, а то опомнишься - поздно будет! Не трать время впустую, его не так много нам отпущено. Сейчас я это понимаю.

Зато Лада не понимала, решительно не понимала, какую мысль старается донести до нее соседка... но пообещала себе запомнить каждое слово - и однажды докопаться до сути. Потому что бывают советы, к которым все-таки полезно прислушаться... и женское чутье подсказывало ей, что этот - из числа подобных.

Благодарю журнал "Натали" за статью "Век женщин" (март, 2016 год), материал которой вдохновил меня на этот рассказ и послужил источником ценной информации.